

86.242 v. 2
620
26921

Преподобная
Мария Египетская

М. В.

лемя сарацин-кочевников в пятом веке было настоящим бичом Божиим для христиан Палестины. Их летучие отряды внезапно налетали на селения, грабили, жгли, убивали и так же быстро исчезали в пустыне, словно это были привидения, а не люди.

Сторож на дозорной вышке большого селения заметил вдалеке облачко пыли. Пока он размышлял, что бы это могло быть, облачко росло. Когда сторож увидел в облачке мелькавшие, как короткие молнии, сабли, он забил тревогу, но было поздно. Разбойники влетели в село, врываются в дома, поджигали кровли и полосовали саблями направо и налево.

Вскоре там, где недавно было цветущее селение, дымилась пепелища и всюду валялись трупы

мужчин, пытавшихся защитить свои семьи.

На пороге одного дома плакал мальчик Зосима. Злодеи убили его родителей. Соседи, сами еле сводившие концы с концами, не могли взять мальчика к себе и отвели его в монастырь. Сострадательный отец настоятель с любовью принял сироту и через какое-то время постриг в монахи. В молитвенных подвигах прошло пятьдесят лет. Мальчик превратился в седовласого старца, постника и молитвенника. Из близлежащих сел и из дальних городов приходили к нему люди за духовным советом.

Лукавый дух долгие годы искушал старца помыслами и соблазнами, пытаясь свести его с молитвенного пути, но отбегал, побежденный. Вкушал ли Зосима пищу, трудился ли на монастырском послушании, в сердце его не умолкала Иисусова молитва,

0269240

неизменно он пребывал кротким и смиренным.

Но дух зла настойчив и хитер, всевозможные уловки изобретает он, чтобы проникнуть в человеческую душу. Использует малейшую промашку, чтобы свить в душе человека гнездо.

Не отступал дух от Зосимы и чуть не добился успеха.

Завершив иноческое правило, Зосима задумался о себе ночью в келье.

— Есть ли на земле инок, — неосторожно размечтался он, — подобный мне, такой же молитвенник и постник? Сыщется ли человек, который превзошел бы меня в иноческих подвигах?

Сам того не чуя, Зосима искусился грехом гордыни.

На помощь Своему избраннику пришел Господь. Еще не окончил Зосима своих горделивых мечтаний, как явился к нему посланный Господом Ангел.

— Зосима, — сказал Ангел затрепетавшему иноку, — ты усердно и доблестно исполняешь свой подвиг. Но есть подвиги гораздо труднее пройденных тобой. Ступай в монастырь, лежащий при реке Иордан, там ты убедишься в справедливости моих слов.

Не смея ослушаться Ангела, Зосима простился с братией родного ему монастыря, и через четыре дня пути перед ним заблестели воды святой реки. Игумен Иорданского монастыря радушно встретил славного Зосиму, отвел ему светлую келью, часто приходил к нему побеседовать о спасении души, о молитвенном подвиге.

В этом монастыре был примечательный обычай. В первую неделю Великого поста за литургией все иноки причащались Святых Христовых Таин, вкушали немного пицци, затем снова собирались в церкви и после продолжительной коленопреклоненной молитвы выходили за ворота обители с небольшим запасом хлеба и воды. Переправившись за Иордан, они расходив-

лись в разные стороны, чтобы в пустынном одиночестве провести Великий пост. Возвратившись в монастырь за неделю до Воскресения Христова, никто из иноков не расспрашивал друг друга, как он провел время в пустыне и чем занимался.

Старец Зосима, как и все иноки, блуждал по пустыне, молясь и предаваясь богомыслию.

К концу третьей недели одиноких странствий Зосима утомился. В прежней обители у него была крыша над головой, а здесь днем палит солнце, ночью где-то вблизи рычит лев и залиристо, пронзительно хохочут шакалы. А то, случается, налетит песчаная буря, ветер швырнет в лицо сухую горсть песка, точно тысячи мелких иголок вопьются в кожу. Томительные часы лежишь на земле, закутавшись до макушки в плащ, пока не уймется буря. Над головой свистит и завывает ветер, а на зубах скрипит песок.

Тягостен с непривычки показался Зосиме этот молитвенный подвиг. Стал он считать дни, оставшиеся до возвращения в монастырь, и даже подумывал, не вернуться ли туда прежде срока. Одно происшествие образумило его.

Чтобы отогнать малодушные помыслы, Зосима пел молитвы шестого часа. Вдруг он вздрог-

нул: на песке рядом с его тенью четко отпечаталась еще одна человеческая тень. «Должно быть, бесовское наваждение», — подумал старец, еще громче читая молитвы. Но тень не исчезала. Зосима обернулся и невольно попятился. Перед ним стоял человек. Вернее, существо, похожее на человека. Кожа его была темно-коричневого, даже черного, как подгоревший пирог, цвета. Седые, косматые волосы длинными прядями закрывали его грудь и плечи. Человек был голый, ни клочка одежды не было на нем. И все же это был человек.

